Глава 37. Смущенная Ведьма (2)

Тик-так…Тик-так…

Тикают великолепные настенные часы, что находятся в зале особняка Азм.

- … Ты закончила? – спросил Харидж Ведьму, уже готовую ассимилироваться со стеной.

- … Да. Чего ты от меня хочешь?

- …Такое чувство, что тебя, в самом деле, совершенно не заботит моё присутствие, - пожаловался парень.

"Будто, мне НЕТ до тебя дела! Ох, как было бы замечательно, если бы я только могла игнорировать сей прекрасный вид..." - Роуз смущенно посмотрела на мужчину. То, что он только что сказал, не имеет смысла. … Например, сейчас её сердце бешено бьётся, так сильно, что можно услышать его стук, но этот человек всё равно ничего не поймет.

- Я спросил, она всегда себя так ведет, когда ты рядом?

- Наверное? Хотя она знает, что я ведьма, она не убегает. Думаю, она действительно предана своей работе…

С другой стороны, отношение Тары и других слуг сильно изменилось после того, как они узнали, что Роуз и есть настоящая гостья. Чем больше колдунья узнавала Тару, тем больше нервничала. Её сердце переполнялось тревогой. Для неё, только недавно начавшей общаться с людьми, контролировать каждое своё слово очень утомительно. Особенно, когда её особенность не позволяет лгать.

- Я поговорю с ней.

- Тебе не стоит заходить так далеко.

- Это важно для тебя, верно? "Зайти так далеко" для меня ничего не значит.

Ведьма не уверена. Она не понимает полностью всю ситуацию, однако, чувствует, что к ней относятся очень серьезно. Опять же, о ней заботятся. Роуз нахмурила брови и выдавила из себя слова, внимательно следя за тем, что говорит…

- Только… только убедись, что ты не груб с ней. Пожалуйста, держи себя в руках.

- Я понял.

Ей не знаком механизм работы благородного общества, однако, она знает пару моментов, касательно слуг. Лишь небольшое число дворян лично посещали её жилище. В большинстве случаев именно слуги, так называемое «низшее сословие», представляли своих господ и передавали ей заказы на тайные ведьмовские зелья. Если слуга подрывал доверие своего господина, его сразу выгоняли с места службы. Тот факт, что её собственное суждение или случайное мнение может повлиять на жизнь других людей, стал слишком тяжелым бременем для Роуз.

Расслабившись, девушка почувствовала, как соскальзывает воротник платья… Из-за её худобы в гардеробе часто случались казусы. Подняв руку к мантии, она натянула ткань… но, так как она не была закреплена, она вновь соскользнула.

- Что ты делаешь? – видя ее поведение, Харидж подозрительно посмотрел на нее.

- Нет, ничего, просто…

И платье, и комната были подготовлены рыцарем. Если она расскажет ему о пуговице, не будет ли это считаться жалобой на то, что он так любезно ей предоставил?

Роуз удивилась возникшему у неё удушающему чувству… так вот, что чувствуешь, когда оказываешься в долгу перед кем-то. Чем больше времени колдунья проводит здесь, тем сильнее становится осознание того факта, что о ней заботятся, и всё труднее общаться со всеми. В конце концов, чтобы нормально взаимодействовать с людьми, ей потребуется умение лгать.

Самое смешное, однако, в том, что на самом деле ведьма не возражает против этого, несмотря на то, как это неприятно.

- Ха… ха… - горький смех вырвался из неё. Харидж, у которого на лице было написано сомнение, приподнял бровь.

- Что?

- … Пуговица.

Он посмотрел на Роуз, которая всеми силами старалась избежать его взгляда.

- … Может тогда… застегнуть?

- Да…

Услышав краткий ответ, Харидж взял девушку за руку. Данный жест никак нельзя назвать джентельменским или классным, однако, Роуз подчинилась ему без вопросов. Ей что-то подсказывало, что не нужно сопротивляться. Парень открыл ближайшую дверь и вошел вместе с ней в комнату. Глазам открылась бельевая.

… Но, они же прямо напротив комнаты ведьмы. Если он хотел избежать чужих глаз, нужно было просто зайти к ней, тогда, почему именно сюда? Колдунья попыталась украдкой взглянуть на мужчину, одна сразу отбросила эту идею, увидев, что он в плохом расположении духа…

"Молчание – золото."

- Роуз…

- Да?

Обдумывая и пытаясь подобрать нужные слова, Харидж с горьким выражением на лице, будто кто-то ударил его кулаком, сказал:

- Сними мантию.

В этот момент своей жизни Роуз пожалела о том, что когда-то приказала ему раздеться. За его словами нет никакого скрытого смысла. Он сказал ей «сними мантию», а не «раздевайся». Он просто пытается помочь ей с пуговицей. В этом нет никакого подвоха…

Однако, услышав приказ, колдунья замерла и телом, и духом. Ни один волосок на её голове не мог посметь пошевелиться. Она осторожно отвернулась от любимого, прежде чем медленно снять верхнее одеяние.

Её спина обнажена, её голая кожа…

"Я всего лишь забочусь о себе, да? Так не должно быть... не слишком ли много обнажённой кожи?… "

Чем больше она чувствовала его взгляд на своей ничем не прикрытой коже, тем более смущенной она себя ощущала. Тепло начало распространяться по её коже.

Харидж потянулся к ней, она смутно ощутила, как он касается застёжки… Похоже, что если не использовать пуговицу на воротнике, платье начинает болтаться. От этого другие пуговицы тоже отцепляются.

"... Всё это так внезапно. И я ничего с этим не могу поделать..."

Ни единого звука не могло вырваться изо рта Роуз, независимо от того, насколько нетерпеливой она себя чувствовала. Ей оставалось только держать глаза открытыми, а рот на замке, поскольку все её чувства сосредоточились на его прикосновениях.

Мужчина дотронулся до ткани её одежд. Знал ли он о том, насколько она смущена, но подошёл к делу он с осторожностью. Прикосновение, нежное - даже нежнее, чем кожица спелых персиков... подняв ткань платья, он застегивал одну пуговицу за другой. Похоже, когда Роуз пыталась застегнуть платье самостоятельно, она перепутала всё и вдевала пуговицы не в правильные петельки.

В бельевой комнате слышатся только звуки их дыхания и шелест одежды. Почему-то казалось, что воздуха в этом месте становится гораздо меньше. Чем больше она чувствовала руку парня, тем труднее ей становилось дышать. После застегивания последней пуговицы на воротнике, движения Хариджа остановились.

"... Это конец?"

Роуз хотела было спросить, однако, почувствовала сухость во рту, а язык не желал повиноваться. Она не могла говорить и не могла пошевелиться, потому что боялась, что коснется кончиков пальцев Хариджа. Так и стояла девушка, словно каменная статуя в течение добрых нескольких секунд.

- ... Готово.

Это не должно было тянуться так надолго. Это мгновение длилось десять, а может пятнадцать секунд, однако колдунья уже устала.

Тогда... "на что он там, чёрт возьми, уставился?"

... ну, он мог проверять, все ли пуговицы застёгнуты должным образом.

- Большое спасибо. Я бы не смогла сделать это без твоей помощи.

Ей действительно было неудобно. Но, если Харидж в порядке, для неё тоже всё хорошо.

Точно – всё в порядке, это не имеет значения, самое главное сейчас - то, что Роуз хочет немедленно покинуть сие место. Правда, складывается ощущение, будто что-то невидимое застряло в воздухе. Когда тыльная сторона её руки дотронулась до своей щеки, ведьма ощутила жар. Её шея сейчас, должно быть, красная. Как неловко. Голова барышни опустилась.

Хотя парнь сказал, что всё готово, но он так и не ответил на её поклон. Он стоял прямо перед дверью, и, если она попытается уйти, это будет плохим манёвром. Девушке нужна смелость, чтобы сказать ему отойти. Не зная почему, Роуз чувствует давление.

Время шло, а спокойствие всё не возвращалось к ней.

- … Эм. Ты… сердишься? – собрав всё свое мужество, она задала вопрос, стоя прямо перед ним.

- … Нет, совсем нет.

- Нет, но…?

“Но”? - Роуз наклонила голову. В голосе Хариджа определенно нет злости, но что с его тоном? И что со всей этой атмосферой?

Парень, должно быть, заметил её замешательство - он слегка задвигался.

- Это…

- М…

Внезапно палец мужчины скользнул в щель между воротником Роуз и её телом и коснулся её затылка. Почувствовав, как его палец обводит её шею, девушка поняла, что колени немедленно подкосились и она чудом всё ещё способна стоять.

- Я не злюсь. Но, я едва сдерживаю себя, потому что хочу кое-что сделать… ты понимаешь меня?

- А, ох.

Прикрыв шею обеими руками, Роуз отпрыгнула. Почти сразу же их охватило молчание. Возможно, потому что рыцарь продолжает смотреть на её шею - лицо девушки сильно краснеет.

Оглядываясь назад, безусловно, кончики пальцев Хариджа никогда не дотрагивались до её кожи - ни разу, пока он застегивал пуговицы на платье.

Она сама ранее не нажимала эту "свойственную человеку кнопку" - однако, если будет неосторожна, определённо испытает на себе её эффект.1

1 - очень запутанное предложение было в анлейте. По смыслу, кажется, имеется в виду, что

Роуз никогда не сталкивалась с человеческими страстями, и, если она будет и дальше так расхаживать перед Хариджем с езастёгнутыми платьями, обязательно нарвётся на его физическое проявление любви.

http://tl.rulate.ru/book/29579/753983